

Однако существуют определенные проблемы, такие как недостаточная правовая определенность в некоторых аспектах, а также необходимость улучшения механизмов защиты прав сторон.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218 – 3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН: информ. – поисковая система (дата обращения: 10.09.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 10.09.2025).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров : принята в г. Вена в апр. 1980 г. – URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).
4. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности : Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. №347-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.09.2025). – Текст: электронный
5. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза : подписан в г. Москве 11 апр. 2017 г. : в ред. от 29 мая 2019 г. : с изм. от 25 дек. 2023 г. – URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/3de/kb56d0a7r0vh65bur3qjcoi7ux5xnafn/itia_12042017_doc.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЗРАЧНОСТИ ГРАНИЦ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

Герасимов Г.А.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебска, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., ст. преподаватель

Ключевые слова. Африка, международное право, государственные границы, демаркация, африканский союз, Международный суд ООН.

Keywords. Africa, international law, state boundaries, demarcation, African Union, International Court of Justice.

Вопрос о правовом оформлении границ остается одним из ключевых элементов международных отношений, особенно в постколониальных регионах, таких как Африка. Африканский континент в силу исторических причин, прежде всего, колониального наследия и произвольной делимитации остается территорией с особым напряжением на границах составляющих его государств. В связи с этим, как показывает практика, возникают вооруженные конфликты и повсеместные нарушения прав человека. Несмотря на усилия, предпринимаемые Африканским союзом и международным сообществом, проблема прозрачности границ – в смысле их юридической определенности, четкого правового регулирования, процедур пересечения и трансграничного взаимодействия – остается нерешенной.

Целью настоящего исследования являются выявление и анализ международно-правовых механизмов, направленных на устранение «прозрачности» границ в Африке, а также оценка эффективности существующих подходов с учетом практики международных органов и региональных инициатив.

Материал и методы. В качестве источников для исследования были использованы такие международные правовые акты, как Устав Африканского союза (далее – АС, 2000) [1]; Каирская декларация Организации африканского единства (Cairo Declaration of the Organization of African Unity, далее – ОАЕ, 1964) [2]; резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 1960 г. [3]; а также судебная практика Международного Суда ООН по делам о границах между африканскими государствами (Burkina Faso v. Mali [4]; Cameroon v. Nigeria [5] и др.). Использованы также программные документы АС, в частности: Программа управления границами (African Union Border Programme, AUBP, 2007) [6] и Стратегия пограничного управления (Border Governance Strategy, BGS, 2020) [7] и др.

Методологической основой исследования выступают формально-юридический метод, применяемый в ходе анализа правовых источников; сравнительно-правовой метод – при сопоставлении международной и региональной практики; а также историко-правовой метод, позволяющий очертить влияние колониального наследия на современную ситуацию с границами в Африке.

Результаты и их обсуждение. Формирование границ африканского континента прежде всего связано с историей колониального правления. В рамках Берлинской конференции 1884–1885 годов европейские державы закрепили свои сферы влияния, фактически произвольно разделив территорию Африки без учёта этнической, религиозной и географической специфики. Итогом конференции стал Генеральный акт берлинской конференции (General Act of the Berlin Conference, 1885), в котором был закреплён принцип «эффективной оккупации» (ст. 35), хотя он прямо и не назывался. В документе, в частности, указывается: «Берлинский акт ввел принцип эффективной оккупации, требующий осуществления реальной власти на месте для легитимации колониальных притязаний» [9, с. 498]. Указанное событие положило начало искусственной демаркации, ставшей впоследствии источником многочисленных споров и конфликтов.

В период деколонизации (1950–1960-е гг.) отсутствовало единое международно-правовое регулирование признания новых границ. В этом контексте ключевым инструментом стабилизации выступил принцип *uti possidetis juris*, закреплённый в резолюции АНГ/рес. 16(I) Каирской декларации Организации африканского единства первой сессии Ассамблеи глав государств и правительств 1964 года. В соответствии с данным принципом, вновь образованные государства сохраняли границы, существовавшие на момент обретения независимости, даже если эти границы имели колониальное происхождение. Как подчёркивает М. Шоу, «международные границы устанавливают устойчивые (постоянные) линии, имеющие полную юридическую силу в рамках международной системы; такие границы имеют важные последствия в отношении международной ответственности и юрисдикции» [9 с. 490]. Несмотря на стабилизирующий потенциал, *uti possidetis juris* не решил проблему разрыва между границами и этническими реальностями, что стало одной из причин многочисленных локальных конфликтов.

Существенную роль в правовой проработке африканских границ сыграл Международный суд ООН. Так, в деле *Burkina Faso v. Mali* (1986) [4]. Суд подтвердил обязательность сохранения административных границ колониального периода и подчеркнул, что уважение к границам необходимо для предотвращения конфликтов и обеспечения международной стабильности. В решении по делу *Cameroon v. Nigeria* (2002) [5] Международный суд ООН признал право Камеруна на полуостров Баккеси, что привело к длительному процессу демаркации при участии ООН. Таким образом судебная практика укрепила подход, согласно которому границы должны быть определены юридически и признаны сторонами в рамках мирных процедур.

На уровне региональных механизмов важнейшее значение имеет Программа управления границами Африканского союза (AUBP) [6], запущенная в 2007 году. Она направлена на демаркацию, согласование и правовое оформление всех границ между государствами – как в форме двусторонних договоров, так и через картографические материалы. В дополнение к этому в 2020 году была утверждена Стратегия пограничного управления [7], где прозрачность границ рассматривается как сочетание юридической определённости, межгосударственного сотрудничества и соблюдения прав человека в приграничных зонах. В тексте Стратегии указано: «Стратегия предусматривает выработку ориентиров и координацию пограничной политики на континентальном, национальном и региональных уровнях для Африканского союза, государств-членов и региональных экономических сообществ». Кроме того, документ подчёркивает, что «границы в Африке требуют не просто более эффективного управления, им необходима правовая основа и стратегия их управления».

Несмотря на формальную активность, реализация механизмов обеспечения прозрачности наталкивается на ряд вызовов. Во-первых, это институциональная слабость пограничных служб и отсутствие единой правовой инфраструктуры в ряде государств. Во-вторых, политические конфликты и отсутствие доверия между соседними странами затрудняют полноценную демаркацию. В-третьих, сохраняется проблема трансграничной преступности, миграции и насильственного экстремизма, что усиливает роль границ как барьера, а не как зоны сотрудничества. Таким образом, можно говорить о неполной реализации принципов прозрачности на практике, несмотря на развитие нормативной базы.

Вопрос прозрачности границ на Африканском континенте представляет собой ком-

плексную и далеко неоднозначную проблему, находящуюся на стыке международного права, региональных норм и постколониальной реальности. Исторически обусловленные территориальные делимитации, зафиксированные в колониальный период, стали источником правовой неопределённости и конфликтов в постнезависимый период. Принцип *uti possidetis juris*, закреплённый в Каирской декларации 1964 года и поддержанный судебной практикой Международного суда ООН, сыграл стабилизирующую роль, но не устранил всех вызовов, связанных с легитимностью и функциональностью границ. Африканский союз предпринял значительные усилия по формированию нормативной базы в сфере пограничного управления, в частности в рамках Программы AUBP и соответствующих стратегий. Тем не менее, обеспечение прозрачности границ остаётся затруднённым в условиях институциональной слабости, политических разногласий и трансграничных угроз.

Заключение. Таким образом, реализация международно-правового подхода к прозрачности границ требует комплексной поддержки: совершенствования договорной практики, укрепления региональных институтов и признания приоритета правового взаимодействия над политическим соперничеством.

1. Charter of the African Union, adopted 11 July 2000 // African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/pages/34873-file-constitutiveact_en.pdf (дата обращения: 29.07.2025).
2. OAU. Cairo Declaration on the Border Disputes Between African States, 21 July 1964 // Organisation of African Unity. URL: <https://au.int/en/decisions/1964-cairo-declaration> (дата обращения: 29.07.2025).
3. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция № 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» // Официальные документы ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/206009> (дата обращения: 29.07.2025).
4. Международный суд ООН. Дело «Буркина-Фасо против Мали» (1986), ICJ Reports. – Гаара : ICJ, 1986.
5. Международный суд ООН. Дело «Камерун против Нигерии» (2002), ICJ Reports. – Гаара : ICJ, 2002.
6. African Union Border Programme (AUBP). Delimitation and Demarcation of Boundaries in Africa: General Issues and Case Studies. – Addis Ababa : African Union Commission, 2013. – 118 p. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/37954-doc-au_border_programme.pdf (дата обращения: 29.07.2025).
7. African Union. Border Governance Strategy. Addis Ababa : African Union Commission, 2020. – 50 p. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/38562-doc-au_border_governance_strategy_2020.pdf (дата обращения: 29.07.2025).
8. General Act of the Berlin Conference on West Africa, adopted 26 February 1885 // San Diego State University. URL: <https://loveman.sdsu.edu/docs/1885GeneralActBerlinConference.pdf> (дата обращения: 29.07.2025).
9. Shaw M. International Law. 9th ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. P. 498.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ

Голенков Д.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мороз Н.В., ст. преподаватель

Ключевые слова. Искусственный интеллект, автоматизация юридических процессов, юридические искусственные интеллектуальные системы, цифровая трансформация юриспруденции, юридические технологии.

Keywords. Artificial intelligence, automation of legal processes, legal artificial intelligent systems, digital transformation of jurisprudence, legal technologies.

Современный мир находится на пороге трансформаций, и сфера юриспруденции не является исключением. Стремительный прогресс искусственного интеллекта (далее – ИИ) открывает беспрецедентные возможности для переосмысления и оптимизации юридической деятельности. Внедрение ИИ-решений обещает революционные изменения в процессах, повышение эффективности и открытие новых горизонтов для юридических фирм, корпоративных юридических отделов и правоохранительных органов. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа текущего состояния практических аспектов интеграции ИИ в юридическую практику, как в глобальном контексте, так и применительно к условиям Республики Беларусь.